

ЩЕДРОСТЬ БАЛЕТА ОПРОВЕРГАЕТ ВТОРОСОРТНОСТЬ СТРАНЫ

В то время когда из Бангкока, где встречались министры финансов семи самых богатых стран мира, пришли печально-радостные вести о том, что Советский Союз наконец-то официально признан слаборазвитой страной с некоторыми вытекающими из этого скидками на государственное банкротство, сцена оперного зала дворца искусств имени Джона Кеннеди явила оглушительное опровержение этого тезиса.

В стране нечего есть и нечем лечить больных, но резервы ее культуры остаются огромными. Первое выступление «Кировского балета из Санкт-Петербурга» вновь произвело на здешних любителей классики потрясающее впечатление.

Сегодняшняя жизнь театра оперы и балета столь же противоречива, как сочетание имени бывшего первого секретаря обкома и исконного имени, данного городу на Неве его великим основателем. Впрочем, абсолютному большинству американцев имя Кирова ничего не говорит — кроме того, что оно стало символом всемирно знаменитого театра, его опознавательным знаком.

Артисты этого театра даже в самых сложных условиях остаются профессионалами высшего класса. Перед тем, как выйти на требовательную аудиторию и заслужить ее восторженные оценки, коллектив театра совершил 8-часовой перелет с острова Мальорка и после 10-часового

пребывания в родном городе перелетел в Хельсинки, откуда вылетел в США — но не в Вашингтон, где запланированы гастроли, а в Нью-Йорк, с последующим 5-часовым переездом до места выступлений.

Сейчас трудно предсказать, как откликнутся на первое выступление санктпетербуржцев требовательные критики из театральных редакций. Летние гастроли московского Большого театра вызвали здесь противоречивые оценки. Во всяком случае период безоговорочного восхищения русским балетом остался позади. Однако первая реакция говорит о том, что в прессе будут преобладать комплименты.

Гастроли «кировцев» продлят-

ся в Вашингтоне до 27 октября. Каждое представление будет включать в себя отдельные, наиболее выигрышные части из балетов театрального репертуара. Внимание здешней публики привлекает то обстоятельство, что здесь будет исполняться «Шотландская симфония» Джорджа Баланчина — великого питомца того же санкт-петербургского происхождения. Он постиг искусство классического русского танца в Мариинском театре, и, возможно, со временем это название станет вновь знаменитым, вытеснив имя человека в кепке, никакого отношения к балету не имевшего.

В. НАДЕИН,
спец. корр. «Известий».
ВАШИНГТОН.

Известия. — 1991 — 16 окт. — с. 3